

Дьявол сидел за столом в сырой, темной комнате. Он хотел уйти. Дьявол хотел больше всего на свете, чтобы что-то произошло. С тех пор, как его однажды посетил начальник, это было пустяком. Абсолютно ничего. Никто не проходил через зал, за которым он следил, больше не было собраний, никакого волнения, даже не было слышно мимолетных шагов через одну из дверей. Он был полностью изолирован. От людей, стимулов, целей. В этой комнате ничего не существовало. Абсолютно ничего. Ему нужно было уйти. Прошло какое-то неопределенное количество времени. Он уже пробыл там неопределенное количество времени, а теперь прошло немного дольше. Дни? Определенно. Недели? Это было вероятно. Месяцы? Кто знал? Он понятия не имел, сколько времени прошло с его точки зрения, и уж точно понятия не имел, сколько времени прошло в Верхнем мире. Хотя, возможно, ему больше не нужно было знать. С этого момента он действительно просто переживал свои мучения, верно? Единственный срок, который сейчас имел значение, — это то, сколько времени ему нужно дождаться своей смерти. Сидя совершенно неподвижно, глядя прямо перед собой, спина умоляла, чтобы ее хлопнули, шея ждала, чтобы ее сломали, рот готовился издать гортанный крик, Дьявол сидел в мучительном молчании. Дьявол поднял руки и опустил их очень мощным движением, швырнув ими о свой стол и разбив его на куски. Осколки ударились об пол, когда обе половинки тоже рухнули. Он был полностью сломан. — Черт побери! — крикнул Дьявол. Это было самое очищающее действие, которое он когда-либо делал в своей жизни. Он улыбнулся. Дикая, неприрученная ухмылка расплылась по его лицу. В серой комнате его красный рот, окрашенный оттенком светящейся синей крови, возникшей из-за того, что он слишком много раз прикусывал язык, был всплеском столь необходимого цвета. — Ну, — сказал он себе со вздохом, — вот и все. Думаю, конец. Он понятия не имел, почему сломал свой стол. Это произошло почти автоматически, как будто перед этим не было никакого мыслительного процесса. Он просто... сделал это. Он хотел это сделать. И сейчас... Он услышал звук запирающихся дверей вокруг него. Каждая дверь, когда-то соединявшая центр Дьявола с почти бесконечными коридорами вокруг него, была запечатана в одно мгновение. Без сомнения, контрмера была вызвана вручную тем, кто наблюдал за ним в этой комнате. Силы безопасности, использующие магию Прорицания для слежки за каждой частью Седьмого Круга и обеспечения соблюдения требований, Дьявол не особо задумывался в прошлом. Они просто сохраняли мир; нет причин беспокоиться о них, если бы вы были нормальным, продуктивным членом общества. Но в этот момент Дьявол перестал быть таковым. Он уже давно остановился. Что ж, на этот раз ему придется переждать, пока конец его жизни сильно сократится. Без сомнения, его казнят за то, что он только что сделал. По крайней мере, смерть была именно тем, на что он надеялся. Если бы это было какое-то другое, еще более суровое наказание... Он мало что мог с этим поделать. Что было сделано, то сделано. Хотя на самом деле его начальник знал, что в этот момент он просто хотел освободиться от существования. Она явно не исполнила бы его этого желания. И она все еще могла извлечь из него хоть немного пользы, учитывая, что он все еще обладал ценным опытом и информацией о Верхнем мире. Что ж, ценный до того момента, пока Седьмой Круг неизбежно не вывел свои силы из этого места. Когда их работа была выполнена или когда они наконец поумнели и просто сократили свои потери. Возможно, именно тогда они, наконец, просто убьют его. Но тот день не будет сегодняшним. В этот день они бы... Ну, Дьявол понятия не имел, правда. Но ему почти наверняка придется пережить меньше свобод, больше контроля и более ужасные пытки. Возможно, в этот момент они прибегнут к настоящим телесным пыткам — практика, от которой к настоящему времени уже давно отказались. По крайней мере, по большей части. Дьявол встал и подошел к одной из дверей, проверяя ее. Ага. Заблокировано. Попробовав остальные, они тоже были заперты. Эх, а почему стражи порядка не могли уже сюда зайти? Они, вероятно, просто пришлют каких-нибудь случайных Нефариоров или что-то в этом роде, не то чтобы этим тварям было чем заняться. — Черт, — пробормотал Дьявол. — Черт, черт, черт. Почему это место такое? Почему кто-то охотно здесь живет?! Какого черта?! Дверь позади Дьявола распахнулась. Он обернулся и увидел, как и ожидал, горстку Нефариоров,

молча марширующих внутрь. Один из них посмотрел на сломанный стол, затем на Дьявола. Оно выглядело почти уставшим. Все они сделали.— Да ладно, — простонал Дьявол. — Вы не хотите этого делать. Вам, наверное, тоже до безумия скучно, да?! Ты ничего не имеешь против меня, и тем не менее, ты преследуешь меня только потому, что тебе приказал какой-то случайный начальник, который ни в чем не смыслит! Просто оставить! Уходи! Главный Нефариор вздохнул и неуклюже двинулся вперед, схватив руки Дьявола и заведя их за спину, а затем снова вывел его из комнаты по коридорам. По крайней мере, теперь Дьявол действительно мог смотреть на что-то, что не было теми же чертовыми стенами той же чертовой комнаты. В конце концов, Дьявол вошел в комнату. Широкая комната, полная столов и офисных рабочих. На мгновение Дьявол даже не понял, что это было. Но потом он понял — это была его старая территория. Там, на дальней стене, была дверь, ведущая в бывший его кабинет. Так вот, оно принадлежало той Горгулье, Плиндакину... кому-то другому. К этому моменту он забыл его имя. Тем не менее, этот офисный комплекс вызвал у Дьявола отвращение, как только он понял, где находится. И это не говоря уже о человеке, который стоял внутри и ждал его.— Приветствую, Дьявол, — со вздохом сказал его начальник. Ее волосы были несколько растрепаны, в глазах читалось напряжение и усталость, что Дьявол слишком хорошо знал. Некоторое время она смотрела на него, затем закрыла глаза и слегка покачала головой, пробормотав:— Я даже не знаю, что с тобой делать.— Тогда убей меня, — сказал Дьявол. — Ты не хочешь, чтобы я был рядом. Я тоже не хочу быть рядом. Просто избавься от меня. Она открыла глаза, снова глядя на Дьявола.— Знаешь, мне бы очень хотелось это сделать. Убить тебя было бы удовольствием.— Затем.— Но мы оба знаем, что я не буду этого делать. Вам нужно наказание, а не награда. Очевидно, то, что мы вам дали, было слишком хорошо. Слишком много свободы для такой вши, как ты. Вам нужно что-то, что действительно заставит вас страдать. Дьявол вздохнул и умоляюще посмотрел на женщину. Это было едва ли даже ради него самого.— Слушать.— Ты не хочешь меня живым, — сказал он. — Ты сказал, что тебе будет приятно просто убить меня. Кого волнует, что ты собираешься наказать меня еще больше? Это не решит ни одной из ваших проблем. Просто делай то, что ты...— Нет, Дьявол, я не буду, — ответил он. — В отличие от какой-то грязи, с которой мне приходится иметь дело, у меня есть чувство долга. У меня есть обязательство помочь моим братьям-демонам. Если бы я просто сделал то, что я хотел весь день, каждый день, даже не задумываясь о том, как мои действия влияют на других, тогда я был бы отбросом, бесполезным существом, которое тратило бы впустую сам воздух, которым я дышал, само пространство, которое я занимал своим собственным телом. Я, к сожалению, продолжу помогать людям, с которыми работаю вместе, вместо того, чтобы активно причинять им вред своими невежественными, эгоистичными действиями. Так что нет, я не убью тебя, Дьявол. Потому что это противоречило бы тому, что я должен сделать. Вместо этого я думаю, что у меня идеальная идея, что с тобой делать. Прекрасный пример для вас. Идеальный стимул, который вы можете создать, чтобы гарантировать, что ни один другой демон никогда не упадет с пути, по которому вы пошли. Дьявол незаметно вырвал хватку державшего его Нефариора. Оно держало его левое запястье с такой силой, что у него не было шанса выскользнуть. Ничто не могло заставить Нефариора отпустить руку. — Я думаю, что нам есть чему поучиться у людей, — продолжил его начальник. — Понятие «развлечение» поначалу было мне чуждым, но, признаюсь, после того, как я увидел, как они его применили, я считаю, что оно может быть для нас чрезвычайно полезным. Дьявол нахмурился, все еще пытаясь найти способ вырвать свое запястье из рук Нефариора. — Действительно? Я бы не принял вас за человека, поддерживающего что-то подобное. Я думал, ты сочтешь это пустой тратой времени.— О, обычно это так. Но, тем не менее, там есть что-то ценное. Я, например, был бы очень рад видеть, как ты страдаешь изо дня в день. И я уверен, что и другие демоны тоже. Итак, я подумал, может быть, мы могли бы заключить тебя здесь. В этой комнате. Позвольте рабочим демонам время от времени по очереди мучить вас во время небольшого перерыва. По моему мнению, это могло бы гораздо эффективнее запечатлеть в их сознании последствия непослушания, чем простое сообщение

им, что произойдет. Дьявол стиснул зубы. — Ты бы не стал. — Ой? Почему? По доброте душевной? Потому что я хочу отплатить тебе за все, что ты внес в наше общество? — У вас нет возможности получить на это одобрение. — Ты понятия не имеешь. Знаете, все больше и больше руководителей узнают об этом деле Арлана Ноты. Ваше отстранение от власти из-за приступа безумия, который вы пережили — безумия, вызванного стрессом на работе — заставило несколько людей заговорить. Еще больше демонов спрашивают, что этот человек мог делать, чтобы такое случилось с вами. Если я скажу, что нашел решение, позволяющее предотвратить подобное в будущем... — И что, ты посадишь меня в клетку? Тыкать меня ножами? Закидать меня горячими углями? — Ничего такого примитивного. Понимаете, я провожу мозговой штурм, это помогает мне справиться со стрессом, который вы испытываете. Причиной стал срыв — и я придумал множество занятий, чтобы занять вас. Подкожные плоточерви, расплавляющие вашу кожу с помощью интенсивного климат-контроля, возможно, мы могли бы ввести расплавленную сталь в ваши вены и посмотреть, что произойдет. Дьявол покачал головой. — Я не позволю тебе сделать это со мной. — Ой? Как? Через власть, которую у вас давно отобрали? Скажи мне, как это ощущается? Разъедает твое сердце осознание того, что мы лишили тебя твоей личности? Надеюсь, это больно. — Не буду врать, это очень плохо, — сказал Дьявол. — Но я также не буду лгать, когда скажу вам, что я не так уж и расстроен. Ее лицо превратилось в рычание. — А почему? — Я уже давно об этом думал — ты дал мне много времени. И я решил, что это место сформировало меня. Это сделало меня тем, кто я есть. А взамен я согласен, если ты заберешь столько частей меня, сколько захочешь. Но я не позволю тебе получить все целиком. Кряхтя от напряжения и боли, Дьявол дернул так сильно, как только мог, потянув за руку Нефариора вокруг своего запястья. Вся сила его тела ушла на борьбу с пальцами Нефариора, тянущую, тянущую, пока... Щелчок. Вас расчленили. Рука Дьявола оторвалась, оторвавшись от плеча, и он отшатнулся от массивного зверя, рука которого все еще обнимала его. Его рука, которая больше не была прикреплена к его телу. — Куда ты вообще собираешься? — спросил его начальник, невесело глядя на массивную рану, из которой текла биолюминесцентная голубая кровь там, где раньше была его рука. — Думаешь, ты сможешь как-то сбежать? Конечно, почему бы тебе не сбежать куда-нибудь? Возможно, это будет наше первое развлечение. Мы все можем наблюдать за твоей жалкой попыткой побега. Дьявол проигнорировал ее слова, задыхаясь, наполовину бежал, наполовину хромал к своей цели. Единственное место, которое могло бы предложить ему побег. Он услышал неуклюжие шаги Нефариоров, идущих за ним, медленными шагами по сравнению с паническими шагами Дьявола. Оставшейся рукой он удерживался на случайных столах копировальных аппаратов, проходя мимо, игнорируя их крики протеста и замешательства, поскольку он, несомненно, испортил своей кровью бесчисленные бумаги. — Серьезно, куда ты идешь? его начальник позвал его. Он продолжал игнорировать ее, спотыкаясь, бегая, шаг за шагом, пока... — Подожди, — сказала себе его начальница, когда он приблизился к своей цели. Потом с криком: — Подожди! Останови его! Шаги Нефариоров ускорились, они бросились в погоню за Дьяволом. Но они опоздали. Он протянул руку, открыл дверь 999 — дверь казни — и шагнул внутрь.